Глава 88: Новое начало (1/2)

«Сакумо-сенсей действительно покончил жизнь самоубийством из-за такого?»

После похорон Аяне подошла к Широиши и спросила его об этом.

С её точки зрения, Сакумо не мог сделать такого из-за глупого вопроса о том, что важнее компаньоны или миссия.

Сакумо, которого она знала, никогда не был таким человеком.

Поэтому Аяне была озадачена и надеялась получить ответ от Широиши.

«Что именно ты хочешь узнать?»

«Причину смерти Сакумо-сенсея».

«Это уже не имеет значения», — посмотрев на неё, сказал Широиши.

«Я чувствую, что не смогла помочь Сакумо-сенсею».

Аяне почувствовала себя не очень хорошо и тяжело вздохнула.

«Он не подходит на роль ниндзя. Он просто одна из трагических жертв этой эпохи ниндзя».

Аяне немного растерялась от того, что сказал Широиши, и с удивлением посмотрела на него.

«Вопросы, которые тебя интересуют, не имеют ответов с самого начала. Миссия — важна из-за профессиональной этики, а товарищи — это выбор человека. Либо один из ответов правильный, либо все неправильные, зависит от того, как высокопоставленные лица определяют это в данный момент».

«Но Сакумо-сенсей отказался от миссии, из-за чего деревня потеряла…»

Сказав это, Аяне обнаружила проблему.

В этот момент она ещё больше запуталась.

Какую миссию выполнял Сакумо?

Что вообще потеряла деревня?

Высокопоставленные не давали вообще никаких объяснений, но позволяли сельским жителям свободно фантазировать и оскорблять их учителя.

То есть с самого начала вопроса о том, что важнее, этого вопроса вообще не существовало.

Это правда, что Аяне знает, что Сакумо придаёт огромное значение своим спутникам, но поскольку вся миссия являлась обманом, выбирать вообще было бессмысленно.

Аяне поняла, что имел в виду Широиши.

Оба ответа правильные и оба неправильные.

Неважно, какой из них будет выбран, важно то, чего хотят люди наверху.

Сегодня товарищи могут быть важнее, чем задача, завтра задача важнее товарищей.

Для высокопоставленных это всего лишь политическая борьба на выборах Хокаге.

Всё остальное неважно.

Благодаря узам в качестве ядра каждый является членом большой семьи, и Воля Огня всех объединяет, но теперь она стала политическим инструментом для высокопоставленных людей, чтобы конкурировать друг с другом за власть и выгоду, а также контролировать глупые массы в деревне.

Больше нет веры и души в этой Воле Огня.

И жители деревни, ничего не понимая, шли на поводу.

Нет более жестокого факта, чем этот.

Аяне слегка вздрогнула.

Она могла представить, с каким отчаянием Сакумо столкнулся в то время.

Это всё просто политическая борьба.

Выбор между спасением товарищей и выполнением миссии никогда не был проблемой.

Сакумо умер не из-за этой проблемы.

Он просто увидел деревню, которая полностью пришла в упадок.

«Когда это началось?»

Этот инцидент явно не был началом.

Семена были посажены давным-давно, но что озадачивало Аяне, когда именно Сакумо разочаровался в верхушке деревни.

Увидев сомнение на лице Аяне, Широиши вздохнул и спросил: «Аяне, ты думаешь, что Сакумо-сенсей ничего не слышал о той нашей миссии несколько лет назад?»

Лицо Аяне застыло.

Она знала, что Широиши говорил об инциденте на миссии, когда они столкнулись с Корнем четыре года назад.

«Сакумо-сенсей, он…»

«Разве такой человек, как он, мог не понять, что наш перевод по приказу Орочимару был ненормальным? Мы были в деревне в течение двух месяцев, чтобы восстановиться из-за травм. Какие травмы могут заставить людей выздоравливать в течение двух месяцев? Если травмы действительно так серьёзно, нас просто следовало убрать с поля боя. Возвращение на поле боя с серьёзными ранами только потянет других вниз».

Широиши поднял с земли лист, положил его на руку и с интересом наблюдал за ним, при этом говоря всё это Аяне.

«Неужели его сомнения начали возникать уже в то время? Я думала, что мы втроём достаточно хорошо это скрывали».

Аяне горько улыбнулась.

«Наше поведение не было проблемой. Только если бы мы втроём вернулись на поле боя без рук и ног, у Сакумо-сенсея не появилось бы подозрений».

Широиши крепко сжал лист в руке, посмотрел на хмурое небо и тихо сказал: «Так называемая

защита компаньонов — это не выбор между людьми и миссией, а защита всего, что обязательно должно быть защищено. Это основной принцип Воли Огня. Она создавалась не для того, чтобы быть инструмент политической борьбы, и уж тем более не для преследований и обмана своих людей».

Широиши догадывался, что Сакумо должен был что-то узнать. То ли ему это открыл один из Саннинов, то ли он узнал об этом по другим каналам, это уже не важно.

Ниндзя по имени Хатаке Сакумо уже скончался.

А раз он решил уйти, значит Воля Огня, которой он следовал в своём сердце, уже полностью рухнула.

«Я до сих пор не могу представить, какое настроение было у Сакумо-сенсея, что он совершил самоубийство».

«Тебе не нужно представлять, потому что те, кто не верит в Волю Огня, не могут испытывать такого отчаяния».

«Понимают ли это высокопоставленные?» — в конце концов спросила Аяне.

«Если бы они это понимали, не было бы такой политической борьбы. Поэтому я и сказал, что Сакумо-сенсей не подходит для того, чтобы быть ниндзя. Он слишком чист и идеалистичен. Он не подходит для этого».

Это также то, из-за чего Широиши больше всего было жаль Сакумо.

Он такой чистый идеалист, могущественный ниндзя и угроза для выборов Хокаге.

У руководителей не было мыслей принуждать Сакумо к смерти, но этот метод был для Сакумо самым неприемлемым.

Он знал, что Аяне будет сложно смириться, но это был собственный выбор Сакумо.

Это то, что никто не мог остановить.

В тот момент, когда его вера была разрушена, Белый Клык Конохи уже умер.

«Да, теперь можно только надеяться, что в Конохе в будущем появится великий Хокаге, который разорвёт этот порочный круг».

Широиши не мог быть уверен в этом.

Может ли нынешняя верхушка Конохи воспитать такого Хокаге, который не будет очарован стремлением к власти и будет иметь смелость проводить подобные реформы?

Поэтому всё, что мог выбрать Сакумо — это смерть, и сам Широиши настроен пессимистично насчёт хорошего будущего для этой деревни.

Однако его это не очень волновало.

Его путь с самого начала лежал не в Конохе.

Будет ли в Конохе Хокаге, которого ожидал Сакумо, не имеет ничего общего с Широиши.

История, которая принадлежит Белому Клыку Конохи, закончилась здесь, но жизнь, которая принадлежит Широиши, только началась.

http://tl.rulate.ru/book/63648/2879895